

ФОРМУЛА ПЛОХОГО МИРА

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРЕДЛОЖИЛ ЕВРОПЕ И АЗИИ
ВСПОМНИТЬ НАВЫКИ ТОРГОВЛИ С СССР

ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВА

После четырехлетнего перерыва премьер-министр России Дмитрий Медведев вновь посетил с официальным визитом столицу Евросоюза — Брюссель. Главная идея визита — обсуждение экономических отношений с Европой при сохранении «санкционного» статуса России: ЕС предложено вспомнить опыт торговли с СССР 1970-х годов.

Формально визит был посвящен участию России в пока достаточно второстепенном для мировой повестки саммите «Азия—Европа» (АСЕМ) — форум был создан в 1996 году по инициативе Франции и Сингапура и был призван с дальним прицелом формировать повестку долгосрочного сотрудничества азиатских и европейских стран, преимущественно в экономике. АСЕМ, де-факто совместная площадка ЕС и АСЕАН, за два десятилетия существования никогда не претендовал на избыточное влияние, обсуждая раз в два года то глобальное потепление, то текущие финансовые кризисы, то протекционизм. В последнем саммите АСЕМ 2016 года Россия не участвовала в силу разногласий с ЕС по статусу Южной Осетии — притом что проводился этот саммит в Пекине. Впрочем, дело совсем не этом: последний раз глава российской исполнительной власти появлялся на официальных мероприятиях Евросоюза в начале 2014 года — и предметом обсуждений Дмитрия Медведева с ЕС и главами стран, входящих в него, равно как и с азиатскими странами, было возможное место России в мировой экономике в свете санкций.

Брюссельский саммит АСЕМ в этом смысле оказался чрезвычайно уместной площадкой для этого времени и этого места. Примерно через месяц, в ноябре 2018 года, станет более или менее понятно экономическое пространство, в котором окажется Россия после расширения санкций США. К этому времени Евросоюз, который имеет собственную санкционную программу и отчасти координирует свои санкции с санкциями США, должен определиться со своей стратегией. Наконец, страны АСЕАН (и Азии в более широком смысле) эти решения также будут затрагивать: как показывает практика, в глобальной экономике, например, китайские, таиландские или индонезийские банки не имеют возможности по умолчанию игно-

рировать «санкционный» статус для российских игроков — они имеют возможность или обходить ограничения (что стоит денег и увеличивает риски), или работать с российскими партнерами по спецпрограммам (что, помимо рисков и денег, требует специальных переговоров и траты временного ресурса — большинство партнеров РФ из Азии сталкивались с этим, например, в отношениях с Ираном). Соответственно, исходя из удобной конфигурации саммита, главной задачей главы правительства было начало обсуждения, которое можно резюмировать следующим образом: «Россия останется под санкциями, давайте обсудим, как все стороны будут с этим жить».

Сами по себе предметы консультаций России на саммите АСЕМ остаются за пределами публичного поля: судя по всему, идеи «скрытой» части повестки заключаются в том, чтобы запустить механизмы неофициальных и официальных переговоров по интересующему всех в отношении России вопросу. То, что привез в Брюссель Дмитрий Медведев с российской стороны, было, с одной стороны, неброско и не слишком эффектно, с другой — вполне прагматично. Об этом глава правительства достаточно много рассказывал и на официальной пресс-конференции в Брюсселе 17 октября, и в нескольких телеинтервью.

Основные положения «брюссельских предложений» России в отношении Ев-

ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Елизавета Дмитриева**